

ОБ ОПЫТЕ ПО СОЗДАНИЮ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

С. С. ИЛИЗАРОВ

В последнее время вопрос об организации в нашей стране Музея истории науки и техники стал особенно актуальным. Вместе с тем у многих создается впечатление, будто эта задача является совершенно новой. Однако это заблуждение, и оно относится к тем, которые проистекают из недостаточного знания истории проблемы. В данной статье и предпринята попытка в общих чертах напомнить о том, что в истории нашей страны уже были периоды, когда вопрос об организации Музея истории науки и техники стоял не менее остро, чем сейчас, что уже были периоды, когда такой музей фактически существовал, что в истории музееведческой мысли имеется немало интересных и даже сегодня практически полезных работ.

Естественно, здесь не могут быть освещены все аспекты данной темы. Сложность и неразработанность вопроса, неопределенность источниковой базы, причем большая часть соответствующих документов как архивных, так и опубликованных не изучена и не выявлена и т. п., диктуют некоторые ограничения. Во-первых, нами сознательно сужается круг использованных источников. Другое ограничение — хронологического порядка. Первые проекты создания музеев с экспозицией по истории науки и техники в России появлялись еще в XVIII—XIX вв., создавались отраслевые технические и научно-технические музеи с элементами исторического показа и т. д. Однако в условиях царской России идея организации Музея истории науки и техники не могла быть осуществлена. Таким образом, весь период до Октябрьской революции 1917 г. здесь подробно не рассматривается¹.

* * *

Сама идея создания Музея истории науки и техники не могла возникнуть раньше, чем сформировалось представление о необходимости исторического изучения развития науки и техники.

В самом конце XVIII в., в октябре 1794 г., в революционной Франции было положено начало созданию первого научно-технического музея. Это была так называемая Консерватория — Хранилище искусств и ремесел («Conservatoire des Arts et Metiers») в Париже². В других странах учреждения подобного рода возникли значительно позже, в середине — второй половине XIX в.

Существенное влияние на организацию музеев по истории науки и техники оказало создание в первые годы XX в. так называемого Германского музея («Deutsches Museum») в Мюнхене³, который в отличие от других музеев (Парижского и Лондонского — Science Museum, South Kensington) изначально создавался по определенному плану

¹ Этот вопрос анализировался в докладе «Первые проекты организации в России музея истории науки и техники в XVIII—XIX вв.» автора настоящей статьи, прочитанном в 1979 г. в ИИЕНТ АН СССР и на Всероссийской научно-методической конференции «Охрана памятников науки и техники», которая состоялась в том же году в Звенигороде.

² Спустя несколько лет, в 1798 г., во Франции была также организована первая в истории промышленная выставка.

³ Полное название: Deutsches Museum von Meisterwerken der Naturwissenschaft und Technik — Немецкий музей классических произведений техники и естествознания.

и в котором оказался учтенным вековой опыт организации исторических и научно-технических музеев. В Мюнхенском музее были сосредоточены наряду со всеми основными отраслями техники отделы математического инструментария, физики, химии и т. д.⁴ Причем здесь посетитель сам мог узнать об экспонате все необходимое без специальных усгных объяснений, а также при желании самостоятельно произвести опыт или привести технический механизм в действие [1, вып. II, с. 207]. По типу этого музея вскоре стали возникать музеи в Австрии, Швеции, США, Японии и др.

Как уже отмечалось, в России до 1917 г., хотя и имелись немалые традиции в деле изучения истории науки и техники, вопрос о создании специального музея не был решен. Открытый в 1872 г. в Москве Политехнический музей не случайно носил название Музей прикладных знаний и являлся не музеем по истории науки и техники, а выставкой научно-технических достижений⁵.

Между тем потребность в существовании в нашей стране музея истории науки и техники возрастала. В этой связи не выглядит случайным появление уже через несколько месяцев после свержения самодержавия в России разработанного акад. П. П. Лазаревым проекта организации Музея истории естествознания и техники. П. П. Лазарев в своей записке отмечал среди первоочередных насущных задач «охрану тех оригинальных приборов и аппаратов, которыми пользовались при своем исследовании ученые, продвинувшие вперед науку...» [2, с. 53]. В этом музее, который мыслился автору проекта похожим на Мюнхенский Deutsches Museum, предполагалось воспроизвести обстановку лабораторий по физике и химии в разные периоды развития науки, в частности лаборатории М. В. Ломоносова и Д. И. Менделеева.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции исследования в нашей стране по истории науки и техники получили поддержку государства и приобрели организационные формы; стала возможной профессионализация в этой области.

В 1921 г. по инициативе В. И. Вернадского была организована Комиссия по истории науки, философии и техники, вскоре получившая название Комиссии по истории знаний (КИЗ). У основателя КИЗ было довольно давно сформулировано положение о необходимости создания Музея по истории знаний [3]. Несмотря на то что в первые годы существования Комиссии историко-научная работа в известной мере велась случайно, тем не менее именно тогда закладывались основы советской школы истории науки и техники, которые и позволили в конце 20-х — середине 30-х годов приступить вплотную к организации Музея истории науки и техники.

Это время — рубеж второго и третьего десятилетия — ознаменовалось рядом важных событий, которые оказали значительное и непосредственное воздействие на развитие исследований по истории науки и техники, на решение вопроса о музее. Прежде всего необходимо напомнить, что в ноябре 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) предложил ввести в программу вузов курс марксистской истории техники. Тогда же подверглась перестройке система Академии наук СССР, которая коснулась и Комиссии по истории знаний, что отразилось как в изменении руководства, так и в постановке перед Комиссией важных и больших задач, в частности: 1) планомерное изучение истории науки всех времен и народов на базе марксистско-ленинской методологии с обращением особого внимания на историю научных вопросов, актуальных в общей системе научной работы Советского Союза; 2) планомерное изучение вопросов в тех же рамках и теми же методами истории техники, ранее совершенно не входившей в круг работ Комиссии; 3) проработка истории тех вопросов, которыми в их актуальном выражении занимаются другие научные институты, в первую очередь Академия наук, а затем и стоящие вне ее; 4) создание при Комиссии большого музея истории науки и техники, долженствующего служить, с одной стороны, лабораторией для научной работы Ко-

⁴ Однако в Германии и после создания этого музея ряд отраслей (транспорт, связь, воздухоплавание, строительное дело и др.) был более полно представлен в других специальных музеях.

⁵ Естественно, что Политехнический музей собрал определенное количество интересных экспонатов, имевших уже историческое значение. К началу XX в. в нем хранилась значительная коллекция по истории техники второй половины XIX в. — времени основания музея, а также коллекция П. Н. Яблочкова, образцы первых ламп накаливания А. Н. Лодыгина, гальванопластики Б. С. Якоби (1838 г.), подлинники дагеротипы (1841 г.) и мн. др.

миссии, с другой — популяризировать эту работу, доводить ее результаты до широких масс; и т. д. [4, вып. 1, с. 227].

В рассматриваемый период кроме Комиссии по истории знаний работу по изучению истории науки и техники начал вести еще целый ряд научных и общественных организаций. В их числе Академия истории материальной культуры (ГАИМК) — один из крупнейших научных центров тех лет, где оказались сосредоточены значительные научные силы и богатейший археологический материал, что позволило ГАИМК уже в начале 30-х годов развернуть большую работу по истории техники докапиталистических формаций⁶. Определенное внимание историко-технической проблематике уделялось в Государственном Эрмитаже (об этом и о ряде других крупнейших музейных центрах будет сказано ниже). В Москве исследования в данной области были сосредоточены в Комиссии по марксистской истории техники при Комитете высшего технического образования при ЦИК СССР (подробнее см. [5]). Наряду с научно-исследовательскими учреждениями история науки и техники оказалась в поле зрения и общественных организаций. В Ленинграде это была Секция марксистской истории техники Дома инженерно-технических работников, в Москве — Группа истории науки и техники при Московском Доме ученых. И, наконец, существовал еще один крупный научный центр — Коммунистическая Академия ЦИК СССР, в ряде секций которой велась большая работа по изучению истории естествознания и техники. На ее деятельности стоит остановиться подробнее, поскольку в Коммунистической Академии, особенно в ее Секции естественных и точных наук, была предпринята попытка организации весьма своеобразного Музея по истории естествознания.

Первоначально у организаторов Музея истории естествознания при Коммунистической Академии не было ясного представления о том, какими экспонатами будет располагать новый музей. Согласно плану работы музея на июнь 1929 — октябрь 1930 г., его организаторам представлялось возможным развернуть две экспозиции: по истории эволюционной теории и истории географической карты [6, д. 17, лл. 1—2]. Однако очень скоро, почти сразу же после начала сбора экспонатов, среди поступавших предметов выделилась обширная коллекция старинных микроскопов. Как писал один из деятельнейших организаторов музея С. Л. Соболев, который впоследствии связал свою жизнь с коллекцией микроскопов и идеей создания Музея истории науки и техники, им, при участии И. И. Бугаева (директора музея) и П. А. Новикова, в течение зимы 1929/30 г. «было собрано большое число предметов в Москве и частично в Ленинграде: микроскопы, много физических инструментов, старинные глобусы, картины и проч.» [6, д. 18, л. 13]. Тогда же С. Л. Соболев в журнале «Естествознание и марксизм» (1929, № 3) публично выступил с проектом создания Музея истории естествознания.

В Научном архиве ИИЕиТ АН СССР в личном фонде С. Л. Соболева сохранилось несколько документов, связанных с организацией музея при Коммунистической Академии. Среди них особого внимания заслуживает набросок С. Л. Соболева «Общий план Музея истории естествознания при Коммунистической Академии», согласно которому музей должен был состоять из девяти отделов: развитие философии и методологии естествознания, история математических наук, астрономии и геодезии, физики и геофизики, химии, геологии и минералогии, географии, зоологии, ботаники [6, д. 37]. Каждый из отделов имел продуманную и хорошо разработанную внутреннюю рубрику, и в целом этот документ дает ясное представление о том, каким виделся автору Музей по истории естествознания⁷.

⁶ В ГАИМК наряду с чисто научно-исследовательской работой устраивались выставки, в которых уделялось значительное место историко-техническим проблемам. Например, в 1932 г. к майскому пленуму ГАИМК была развернута экспозиция по истории техники античной эпохи — технике керамического производства, технике металлообработки, строительной технике [4, вып. 2, с. 339].

⁷ Среди других документов этого периода, хранящихся в Научном архиве ИИЕиТ АН СССР, представляют интерес следующие: 1. Тезисы доклада С. Л. Соболева «Исторический материализм в применении к организации выставки по истории микроскопа и микроскопической техники» на I музейном съезде РСФСР в Москве в 1930 г. Здесь же имеется Билет № 296 делегата этого съезда от Коммунистической Академии с правом решающего голоса С. Л. Соболева [6, д. 17, лл. 10—12]. 2. Отношение ко всем институтам и библиотеке Всесоюзной Академии наук, своего рода «открытый лист» с просьбой оказать всемерное содействие И. И. Бугаеву и С. Л. Соболеву в работе «по выставке

После ликвидации Коммунистической Академии собранные предметы были переданы в Политехнический музей, где, по словам С. Л. Соболя, «большинство их постигла печальная участь» [6, д. 18, л. 13].

И все же в это время самым крупным научным учреждением по истории науки и техники являлась Комиссия по истории знаний, которая, как уже отмечалось, в начале 30-х годов получила новое развитие. После реорганизации Комиссия вплотную приступила к созданию Музея истории науки и техники. Причем основное направление работы было выбрано весьма продуманно. В условиях тех лет, когда стремительными темпами происходило перевооружение промышленности, что, естественно, влекло за собой массовую утилизацию старой техники, делом первостепенной важности и необходимым условием для создания музея являлось ее спасение⁸. В этих целях Комиссия добилась постановления Ленсовета о запрещении уничтожения старой техники, а совместно с Отделом охраны памятников при Народном комиссариате просвещения был выработан ряд постановлений об охране памятников техники. Были напечатаны и разосланы по заводам, фабрикам, отдельным рабочим ряд воззваний, обращений и инструкций об учете, охране и передаче в музей отслужившей свой срок старой техники. Кроме этого, была налажена связь с организациями, ведавшими ликвидацией устарелого оборудования (Ремаштрест, Металлом) на заводах и фабриках. Все это позволило Комиссии начать работу по выявлению и собиранию музейных экспонатов.

К 1932 г. работа Комиссии по истории знаний во всех направлениях настолько развернулась, что не могла уместиться в своих организационных рамках. Постановлением Общего собрания Академии наук СССР от 28 февраля 1932 г.⁹ она была реорганизована в Институт истории науки и техники АН СССР.

Сотрудники Института с первых дней его существования стремились форсировать работу по созданию Музея истории науки и техники, понимая, что такой музей должен сыграть особую роль в улучшении преподавания истории науки и техники в высшей школе, в развитии историко-научных исследований, а также в привлечении внимания широких общественных масс к научно-техническому творчеству, истории науки и техники как важнейшей части истории культуры вообще, правильному пониманию закономерностей общественного развития на базе марксистского анализа сущности исторического процесса¹⁰.

Организация Института истории науки и техники АН СССР способствовала процессу ускорения создания музея. Быстрыми темпами шло его комплектование. Формирование музейного фонда хотя и сравнительно простая задача, но в условиях создания совершенно нового музея вырастает в довольно сложную проблему как в отношении научных принципов формирования фондов, так и в решении зачастую весьма щекотливого вопроса о возможных источниках комплектования. Тем не менее уже к концу 1932 г. удалось собрать свыше двух тысяч ценнейших историко-научных и историко-технических экспонатов, среди которых наиболее интересными являлись: коллекции по истории науки и техники, входившие в состав бывшей петровской кунсткамеры — математические, геодезические, астрономические инструменты, медицинские приборы, пред-

истории микроскопа». Отношение было выдано 18 апреля 1931 г. и подписано председателем Комиссии по истории знаний и ряд других документов.

⁸ О фактах гибели ряда ценнейших памятников истории науки и техники не раз сообщалось в печати тех лет. Например, о Черепановском «паровом слоне» на Урале, о ликвидации в конце 20-х годов на одной из канатных фабрик Ленинграда последнего ступального колеса — человекодвижателя, о гибели и разорении ряда так называемых заводских магазинов — своеобразных музеев, в которых сохранялись машины, орудия, образцы заводской продукции XVIII—XIX вв. — на Урале, Олонекском крае и т. д. Примерно так же обстояло дело со стационарными памятниками истории техники — заводскими корпусами, плотинами, мельницами и т. д. [7, стб. 46]. Основная причина этого явления заключалась в том, что долгое время не было никаких постановлений, законодательно охраняющих эту часть культурного наследия прошлого.

⁹ Дата 28 февраля указана в «Вестнике АН СССР» (1932, № 3, стб. 51). В других изданиях тех лет [4, вып. 1, с. 227] ошибочно указано 28 марта. Видимо, из этого издания ошибка перекочевала в другие позднейшие работы.

¹⁰ Как писали сами строители музея, его функция виделась прежде всего «как архива научно-отобранных и систематизированных памятников, должна расцениваться наравне с историческими архивными фондами. С другой стороны, не подлежит сомнению практическое значение историко-технического музея — в особенности в условиях реконструкции промышленности всего хозяйства страны новой техникой» [7, стб. 44].

меты промышленной техники, коллекция токарно-копировальных и металлообрабатывающих станков начала XVIII в.; коллекция моделей металлообрабатывающих станков первой половины XIX в., переданная из Музея военно-инженерной академии; коллекция ряда историко-технических моделей, полученная из бывшего Музея путей сообщения; коллекция текстильных станков XIX в., поступившая с одного из ленинградских предприятий; коллекция велосипедов из Гатчинского дворца; коллекция по истории сельскохозяйственных орудий из Музея социалистической реконструкции сельского хозяйства и Детскосельского учебного сельскохозяйственного комбината; серия экспонатов по холодной обработке металла и военной технике начала XIX в. из Военно-артиллерийского музея; коллекция научных инструментов и электрических машин XVIII в. из Физико-математического института АН СССР; серия предметов по истории зоологии — «Бэровская коллекция», переданная Зоологическим музеем АН СССР и ряд других коллекций и отдельных предметов [4, вып. 1, с. 228; 7, стб. 47].

В последующие годы работа по комплектованию Музея успешно продолжалась. Ценные коллекции поступали из Артиллерийского музея — по истории огнестрельного и холодного оружия; из Музея института транспорта — по истории строительного дела, истории геодезических инструментов; из Морского музея — по истории корабля [4, вып. 3, с. 342]. Кроме этого, музей стал владельцем шеститомного гербария начала XVIII в., коллекции механических часов XVIII в., коллекции астрономических инструментов с XVII по XIX в., целого ряда физических и химических приборов начала XIX в. и т. д. [4, вып. 5, с. 616].

Таким образом, комплектование музея велось весьма успешно. Экспонаты поступали различными путями. В основном в Музей истории науки и техники передавались предметы из ранее существовавших музеев путем выделения непрофильных и дублетных материалов. Источником комплектования иного характера являлись промышленные предприятия, научные учреждения, лаборатории и т. п. В новый музей ценные экспонаты поступали и другими путями. Так, акад. В. Ф. Миткевич подарил музею английскую логарифмическую линейку конца XVIII в. (т. е. начала применения логарифмических линеек в английской промышленности), а А. А. Автономов передал эластоустовскую саблю начала XIX в. с изображением на клинке производственного процесса металлургического завода. В результате музей сравнительно быстро оказался владельцем крупнейшего и весьма представительного собрания по истории науки и техники. Причем некоторые предметы и коллекции были совершенно уникальными. Например, коллекция токарных станков XVIII в. (11 подлинных экспонатов), по свидетельству И. А. Ростовцева, специально изучавшего этот вопрос, являлась одной из самых крупных в мире [4, вып. 6, с. 139]. То же можно было сказать о собрании велосипедов и др.

Несколько сложное обстояло дело с помещением для музея. Вообще следует отметить, что проблема с помещением отрицательно сказывалась на организации и работе музея. Первоначально, т. е. в 1931—1932 гг., коллекции размещались в помещении, состоящем из четырех залов и одного подвала, временно предоставленного энергетическим институтом [4, вып. 1, с. 228]. Это, естественно, не могло разрешить проблему не только с открытием музея, но даже с хранением многочисленных экспонатов, зачастую весьма громоздких. И тем не менее уже тогда удалось провести полную инвентаризацию. Сведения о каждом экспонате были занесены на карточки. Постепенно силами сотрудников института проводилось их научное описание.

В 1933 г. после продолжительных хлопот Института истории науки и техники музей получил новое, сравнительно просторное помещение — митрополичьи покои бывшей Александро-Невской лавры. Туда были перевезены все собранные коллекции. В новых условиях появилась возможность развернуть первые выставочные экспозиции. В том же году началась работа над двумя экспозиционными темами — по истории токарного станка и по истории науки и техники накануне промышленного переворота. Вторая экспозиция к концу 1933 г., размещенная в двух больших залах, была близка к завершению [4, вып. 3, с. 342]. Ее открытие было намечено на февраль 1934 г., и там, в частности, должны были быть выставлены материалы по истории медицины, геодезии, астрономии и часов накануне промышленного переворота [1, вып. 1, с. 135].

Музей был уже готов принять посетителей, когда в связи с общим перемещением академических учреждений, вызванных переездом значительной части Академии наук в Москву, ему в срочном порядке пришлось переехать в другое помещение — в главное здание Академии на Университетской набережной. Перевозка нескольких тысяч ценных экспонатов была произведена очень быстро и почти без всяких повреждений [4, вып. 5, с. 616]. Однако новое помещение значительно отличалось от предыдущего, что исключало здесь развешивание уже подготовленной экспозиции. Приходилось многое начинать сначала. Кроме того, полученное помещение нуждалось в ремонте, приспособлении его под музей. Все это сильно задерживало работу, и открытие экспозиции по истории науки и техники накануне промышленного переворота было ориентировочно намечено лишь на середину 1935 г.

Еще в самом начале комплектования сотрудники музея и Института истории науки и техники развернули большую работу по научному описанию поступавших экспонатов, по использованию их в историко-научных и историко-технических исследованиях. Непосредственно по экспонатам музея в те годы было проведено несколько специальных исследований. Среди них такая серьезная и до сих пор единственная в нашей литературе работа, как статья И. А. Ростовцева «Основные моменты развития велосипеда (По материалам Музея истории науки и техники Академии наук СССР)» [4, вып. 4, с. 411—425]. В этой работе проводилось систематическое описание коллекции велосипедов, которая, как уже отмечалось, поступила в музей в 1932 г. из Гатчинского дворца. В результате кроме собственно запланированного описания автором были прослежены вообще основные этапы и важнейшие изобретения, сыгравшие решающую роль в развитии велосипеда¹¹.

Среди важнейших функций работы Музея истории науки и техники была и такая, как оказание методической помощи другим научным учреждениям и музеям в разработке схем экспозиции по истории отдельных отраслей техники [1, вып. 1, с. 135]. В частности, были разработаны экспозиционные планы для выставок по истории науки для Красного театра, по истории металлургии в Карелии [4, вып. 1, с. 232]. Работа в этом направлении велась также с Институтом наглядных пособий Наркомтяжпрома, для которого были выполнены экспозиционные планы выставок по истории домны, мартена, токарного и фрезерного станков, с Московским институтом инженеров электросвязи, для которого была составлена своего рода аннотированная галерея электротехников из 200 портретов [4, вып. 5, с. 614] с Артиллерийским музеем и рядом других организаций.

¹¹ Последнее по времени исследование на эту тему, в котором, однако, рассматривался один сравнительно локальный вопрос, было проведено недавно Л. Е. Майстровым и Н. Л. Вилиновой. См.: *Вопр. истории естествознания и техники*, 1983, № 1, с. 90—96.

На страницах «Архива истории науки и техники» в 30-е годы публиковалось немало интересной информации, в том числе обширные материалы по истории организации музеев и выставок по истории науки и техники, помещались критические рецензии на работы по данной тематике. В частности, здесь публиковали материалы, в которых давались сведения по истории, принципам экспозиции, пополнению коллекций таких крупных музеев, как Парижский, Лондонский, Мюнхенский, а также сообщалось о новых музеях науки и техники. Так, в двух выпусках «Архива» [4, вып. 3, с. 343—344; вып. 4, с. 459—460] М. Тиханова рассказала о том, каким образом создавался Чикагский музей науки и техники, основанный Ю. Розенвальдом (Museum of Science and Industry founded by Julius Rosenwald), а также прорецензировала книгу директора этого музея, известного историка техники В. К. Кемпферта. Такого же рода материал был подготовлен П. Забаринским по Венскому техническому музею промышленности и ремесел [4, вып. 3, с. 344—345], при котором в 1931 г. был организован Институт истории техники.

«Архив» довольно оперативно и регулярно сообщал о тематических и юбилейных выставках по истории науки и техники в зарубежных странах. В те годы советский читатель мог узнать о выставках, организованных Лондонским научным музеем (юбилейных выставках, посвященных Гельфорду, Уатту, Тревитуку, по истории воздушного транспорта, о выставке 1935 г. выдающихся изобретений и открытий, отражающих прогресс науки и техники за последние 25 лет); об аналогичных выставках в Германии (к юбилею Даймлера, по истории дорожного строительства, о собрании Фельдхауза); Франции (о юбилее Ампера, 300-летию Французского музея естественной истории); США (выставка американских патентов и изобретений); Румынии (по истории Румынской хирургии); Венгрии (к 300-летию Будапештского университета) и т. д.

В целом ряде рецензий П. Забаринского, П. Архангельского и др. освещались различного рода издания, подготовленные музеями науки и техники. В основном это были труды старых музеев со сложившимися традициями научных исследований, таких, как Мюнхенский и Лондонский. Среди изданий первого музея были отрецензированы книги Э. Фейрабенда (по истории электрического телеграфа), К. Матчоса (о Г. Даймлере), издание знаменитой «Сарепты» — горных проповедей Иоанна Матезия, коллективное исследование ученой ассоциации — «Общества Агриколы», содержавшее описание сохранившихся памятников технической культуры (Technische Kulturdenkmale).

Из изданий Лондонского музея на страницах «Архива истории науки и техники» были рассмотрены несколько путеводителей по музею и каталогов: по истории сухопутного транспорта, насосных устройств и механизмов и других хранящихся там экспонатов. Здесь же освещались и критически анализировались работы теоретического характера по тематике и проблемам музееведения истории науки и техники. Кроме упомянутой выше книги В. Кемпферта П. Забаринский подготовил развернутую рецензию на 14-й том трудов Ньюкоменовского общества, который открывался интересной статьей тогдашнего президента этого общества, крупного английского историка техники Х. В. Дикинсона (H. W. Dickinson). В его статье «Музеи и их отношение к истории инженерного искусства и технологии» рассматривалась роль технических музеев в истории техники и технических знаний, давался краткий исторический очерк возникновения и развития первых музеев, оценивалась работа в этом направлении Ф. Бэкона и Б. Вудкрофта, указывалась необходимость постоянной связи и взаимодействия между техническими музеями и историко-техническими организациями.

Вполне естественно, что «Архив истории науки и техники», как и ряд других изданий тех лет, не ограничивался информацией о состоянии дел в рассматриваемой области в зарубежных музеях и учреждениях, занимающихся исследованием истории науки и техники. Оперативно, с критическим анализом и принципиальными оценками освещалось состояние дел в этом вопросе в нашей стране.

Напомню еще раз, что рассматриваемое время, т. е. 20—30-е годы, было совершенно особой эпохой в деле изучения истории науки и техники, в развитии музейного дела вообще и резкого усиления внимания к проблемам музеефикации памятников истории

жановский, В. Ф. Миткевич, С. Ф. Ольденбург и др. С 1933 по 1936 г. вышло девять выпусков, причем первые четыре выпуска издавались в Ленинграде, а начиная с пятого на титуле место издания указывалось: Москва — Ленинград.

науки и техники. Это весьма широкая тема, требующая специального исследования. Здесь же обозначим лишь некоторые узловые моменты.

Как известно, ленинский план построения социализма в СССР включал наряду с культурной революцией и коллективизацией сельского хозяйства индустриализацию страны. Курс на социалистическую индустриализацию, взятый в середине 20-х годов, вел к тому, что создавались заново целые отрасли промышленности, строились новые промышленные предприятия, реконструировались старые. Техническая революция с неизбежностью остро ставила вопрос о высококвалифицированных научно-технических кадрах, способных внедрить и использовать новую технику. В этих условиях важная практическая роль отводилась истории науки и техники, что и было зафиксировано в постановлениях ЦК ВКП(б) о преподавании марксистской истории техники, а также о технической пропаганде и о политехнизации школы. В этих постановлениях ставилась задача создания сети научно-технических музеев, призванных обеспечить осуществление политехнизации школы и стать опорной базой в деле подготовки технических кадров и повышении общей культуры трудящихся.

С другой стороны, строительство нового советского общества, новый взгляд на мир и переосмысление всего наследия прошлого вызвали невиданный взрыв интереса к истории. Буквально вся страна покрылась сетью краеведческих обществ и музеев. Мероприятия по развитию краеведческого дела определялись рядом правительственных постановлений (от 30 марта 1931 г. и др.).

В деле воспитания нового человека, в приобщении к знаниям широких масс музеям отводилась существенная роль. Однако новому обществу требовались новые музеи, новые принципы музееведения, коренная перестройка старых музеев. Эта серьезная научная проблема обсуждалась тогда на страницах многих изданий («Советский музей», «Сообщения ГАИМК» и др.). Выходили отдельные исследования. В числе их авторов выступали крупные отечественные ученые — И. Э. Грабарь, Н. М. Дружинин, Н. Я. Марр, М. Д. Приселков, Б. В. Фармаковский, Ф. И. Шмит и др. Большое значение имела работа I Всероссийского музейного съезда, труды которого изданы в 1931 г. в двух томах. Специально вопросам организации технических, историко-научных и историко-технических музеев также уделялось значительное внимание. Среди работ этой тематики стоит упомянуть два исследования А. Д. Березина, изданные в Москве в 1932 г.: «Музей в борьбе за пропаганду социалистического труда» и «Музей техники и экономики». Последнее получило развернутую положительную рецензию на страницах «Архива истории науки и техники» [4, вып. 2, с. 331—332].

Ранее уже говорилось, что наряду с созданием новых музеев, таких, как Музей истории естествознания или Музей истории науки и техники, значительный экспозиционный материал хранился и отчасти экспонировался в ряде крупных старых музеев, существовавших еще до революции. В свете вышесказанного перед этими музеями вставала задача коренной реконструкции экспозиции, что и происходило практически во всех крупных музеях в конце 20-х — начале 30-х годов, в преддверии 15-й годовщины Октябрьской революции. Так, в основных секторах (доклассового общества, феодального Востока, Запада) Государственного Эрмитажа в определенной мере была представлена тематика историко-технического характера: техника земледелия, военного дела, керамического производства, техника обработки металла и ряд других.

В отличие от этих секторов, в которых историко-техническая тематика занимала сравнительно небольшое место и выполняла вспомогательную роль, в Секторе художественной промышленности техническим вопросам отводилась ведущая роль. Этот сектор Эрмитажа, так называемый бывший «Музей Штиглица», был открыт еще в 1896 г. в специально построенном и оборудованном здании и имел своей задачей служить не только хранилищем предметов художественной промышленности, но одновременно и учебной базой открытого тогда художественного училища [4, вып. 5, с. 617]. Собранные здесь экспонаты — одно из крупнейших европейских собраний предметов прикладного искусства — были выставлены в 1927 г., но только в процессе подготовки новой экспозиции, проводившейся в 1931—1932 гг., сформировалось представление о необходимости демонстрации техники изготовления, а не только готовых продуктов производства. Для этого экспозиция была оснащена моделями, чертежами, схемами механизмов, аппаратов и орудий, применяемых в художественной промышленности, а также демонстрацией приемов и методов обработки сырых материалов [4, вып. 5.

с. 618]. В Секторе художественной промышленности были представлены в основном три отрасли прикладного искусства: по истории прядения, ткачества и шитья (начиная с образцов 3 тыс. лет до н. э. и до образцов советского текстиля), истории мебели и резьбы по дереву (с XIV по XX в.), а также собрание шпалер и гобеленов (с XV по XIX в.). Экспозиция данных отраслей строилась по социально-экономическим формациям, а внутри них — по территориальному и хронологическому признакам. Эта выставка специалистами по истории науки и техники оценивалась очень высоко¹³.

В те же годы аналогичная коренная перестройка происходила в другом крупнейшем отечественном музее — Государственном Русском музее. В экспозиции этнографического отдела (Музея народов СССР)¹⁴ Русского музея по ряду республик и областей страны были представлены материалы по истории отдельных отраслей техники, а также по организации труда некоторых ремесел. В другом, историко-бытовом отделе (Историческом музее)¹⁵, в задачу которого входило дать представление об истории России от феодального периода до современности, также имелись историко-технические элементы, в частности по истории русской техники.

Пожалуй, еще более сложные вопросы в деле реорганизации принципов экспозиции возникали перед старыми военно-историческими музеями, поскольку они в большей мере, чем другие, являлись оплотом монархии. С другой стороны, то особое внимание, которое им уделялось, их практическая значимость, положительным образом сказались на их комплектовании. В качестве примера можно указать на Артиллерийский исторический музей — один из старейших музейных хранилищ нашей страны¹⁶. Коллекции этого музея по своей полноте и уникальности экспонатов занимали к началу XX в. одно из первых мест в мире. Во многом сходная судьба была у другого старейшего отечественного музея — Центрального военно-морского музея¹⁷. Первая реорганизация этих музеев проводилась в 1925 г., однако отсутствие опыта марксистского освещения проблем военной техники привело к тому, что к 15-й годовщине Октября в обоих музеях началась новая реорганизация. Коллектив сотрудников Артиллерийского исторического музея положил в основу своей работы принцип показа «...каждого предмета вооружения, прежде всего, как выражения определенной технической мысли...» [4, вып. 2, с. 346]. В другом, Военно-морском музее вся экспозиция была перестроена по историческим эпохам, а внутри их давались: техника соответствующего периода, тактика ведения боя, экономические и бытовые условия, политика и общественные явления, причем показывались не только корабль и его вооружение, но и средства и материалы производства, т. е. каким способом и из каких материалов строился корабль и изготовлялось его вооружение [4, вып. 4, с. 468].

Среди других — отраслевых — музеев интересная работа проводилась Ленинградским музеем железнодорожного транспорта. Случилось так, что один из старейших наших технических музеев¹⁸ к 1932 г. оказался расформированным (для музеев это равносильно уничтожению). Однако ввиду большого исторического и технического значения этот музей был в конце 1933 г. восстановлен и переведен в непосредственное подчинение Наркомпути [4, вып. 6, с. 418]. В 1933—1934 гг. все 6000 предметов, составлявший музейный фонд по истории техники железнодорожного транспорта, были систематизированы на основании новых принципов советского музееведения.

¹³ В Отделе хроники «Архива истории науки и техники» дважды оценивалась проведенная Сектором художественной промышленности Государственного Эрмитажа работа. Представляется несомненным, что заключения о деятельности тех или иных музеев, в которых имелся материал по истории науки и техники, именно на страницах этого органа, где авторами, как правило, выступали высококвалифицированные специалисты, заслуживают особого доверия и интереса. См., например, информацию о Всеукраинском историческом музее в Харькове, реорганизованном в 1934 г. из музея Слободской Украины. Этот музей в отличие от профильных ему уделит достаточно много внимания показу предметов, имевших историко-научное и историко-техническое значение [4, вып. 9, с. 411—415].

¹⁴ Этнографические собрания Русского музея были в 1934 г. выделены в самостоятельный Музей этнографии народов СССР.

¹⁵ Историко-бытовые коллекции переданы в 1941 г. Государственному Эрмитажу.

¹⁶ Комплектование музея началось с первых лет XVIII в. Официальное основание произошло в 1756 г.

¹⁷ Музей основан в 1709 г.

¹⁸ Музей был основан в 1813 г. при Корпусе инженеров путей сообщения. В 1864 г. музей стал публичным.

Разумеется, что далеко не все музеи и тем более отраслевые (в их числе музеи предприятий и учреждений) перестраивали в те годы свою работу. Немалое число музеев, располагавших коллекциями и даже целыми экспозициями по истории науки и техники, имели узкотехнический характер, с архаичными уже на то время принципами экспонирования материалов, что во многом определялось сложностью и новизной дела. В этой связи следует подчеркнуть весьма значительную научно-методическую помощь, которую оказывали Институт и Музей истории науки и техники АН СССР другим музеям. Большинство из перечисленных выше музеев имело творческие контакты с сотрудниками Института и Музея истории науки и техники.

В заключение следует коротко остановиться еще на одном сюжете. 5 августа 1931 г. было принято решение ЦК ВКП(б) о строительстве в Москве грандиозного Дворца техники. Для выполнения этого решения было создано при Наркомтяжпроме СССР Управление по организации и строительству Дворца техники. К разработке проектов экспозиции музея и особенно экспозиции вводного сектора «Всеобщая история техники» привлекались многие ведущие специалисты, в том числе упоминавшийся выше С. Л. Соболев. Принял активное участие в этой работе и Институт истории науки и техники АН СССР. Бригада сотрудников института под руководством Е. А. Цейтлина подготовила в 1934 г. обширный двухтомный (около 25 печ. л.) план экспозиции вводного отдела, в котором охватывались основные линии всего развития техники [4, вып. 5, с. 613]. Деятельность Управления прекратилась в 1935 г. (Подробнее см. [8]).

Завершая на этом наш рассказ, необходимо несколько слов сказать о том, какова дальнейшая судьба тех начинаний, которые были предприняты в 20—30-х годах. Наиболее долго просуществовал и даже с известной долей условности можно говорить, что существует до сих пор лишь Музей по истории микроскопии, который, как уже говорилось, сформировался в процессе создания Музея истории естествознания при Коммунистической Академии. Долгая жизнь этого музея, который в последующие годы продолжал успешно комплектоваться, связана с неутомимой деятельностью С. Л. Соболева. Благодаря его усилиям в 1938 г. коллекция по истории микроскопов была взята из Политехнического музея и тогда же при Бюро Отделения биологических наук начал функционировать Кабинет по истории микроскопии и микротехники. В 1946 г. Кабинет был передан в Институт истории естествознания АН СССР, образованный годом раньше. После кончины С. Л. Соболева в 1960 г. Музей истории микроскопии продолжал функционировать. Однако спустя 8 лет основная часть экспонатов музея была передана на временное хранение и экспозицию в Политехнический музей.

Иначе сложилась судьба Музея истории науки и техники АН СССР. В 1938 г. Институт истории науки и техники был закрыт, в силу чего прекратил свое недолгое существование и музей. Большинство собранных экспонатов вошло в фонды ленинградских музеев, главным образом в Эрмитаж.

Здесь вряд ли имеет смысл рассматривать вопрос о причинах, которые привели к упразднению уже в полной мере существовавшего Музея истории науки и техники, равно как и причины неудачи с таким своеобразным начинанием, как Дворец техники. Причин, по-видимому, было несколько и разного характера. Важнее другое: изучить и использовать накопленный опыт и создать, наконец, Музей истории науки и техники, достойный нашей страны.

Литература

1. История техники. Вып. I—VI. М.; Л.: ОНТИ НКТП СССР, 1935—1937.
2. Менделевич Г. А. Из истории «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук». — Вторая научная конференция аспирантов и младших научных сотрудников: Сб. докл./ИИЕиТ АН СССР (на правах рукописи). М., 1956.
3. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.
4. Архив истории науки и техники. — Тр. Ин-та истории науки и техники. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1933—1936, сер. I, вып. 1—9.
5. Илизаров С. С. Институт истории естествознания и техники Академии наук СССР. — Общественные науки, 1983, № 5.
6. Научный архив ИИЕиТ АН СССР, ф. С. Л. Соболева.
7. Каменский В. А. Музей при Институте истории науки и техники АН СССР. — Вестн. АН СССР, 1932, № 6.
8. Владимиров С. В. О проектах экспозиции Дворца техники. — Вопр. истории естествознания и техники, 1980, № 1.